

0.1 Что мы можем знать о Боге.

0.1.1 Откровение и интуиции.

Для христианина возможность знания о Боге основана на том, что Бог захотел открыть нам знание о Себе (сверхъестественное откровение включает Священное Писание и Предание). Однако, кроме этого в нашем распоряжении есть и разум, также свидетельствующий о том, что мы можем нечто знать о Боге. Эти знания доступны нам через рассмотрение нашей собственной природы, а также мира вокруг нас. Познание Бога через рассмотрение творения обыкновенно называют естественным откровением.

0.1.2 Агностицизм (богословский пессимизм).

Агностики считают, что Бог (если Он существует) настолько инаков и недоступен для человеческой мысли, что любая попытка суждений о Нем (например, описание каких-то божественных свойств) обречена на провал.

Соответственно, невозможно ни естественное, ни сверхъестественное Откровение. Религия представляет собой набор человеческих мифов и фантазий.

Вкратце:

Человеческие понятия выработаны для применения к вещам этого мира. Однако Бог не является вещью этого мира. Следовательно, человеческие понятия неприменимы к Богу.

Возражение:

В качестве контраргумента можно привести аналогию, предложенную Т. Моррисом.¹ Тефлон был изобретен для применения в космических полетах. Приготовление омлета никак не относится к космическим полетам. Следовательно, тефлон неприменим для приготовления омлета.

Однако из практики использования сковородки с тефлоновым покрытием мы знаем, что это не так. Очевидно, что идеи и понятия, которые возникли при решении совершенно конкретных проблем, могут быть применены и для решения совершенно других задач. Человеческие понятия, которые вырабатывались исключительно для применения к вещам этого мира (что еще надо доказать) могут быть использованы в теологии.

Есть проблема:

Детали космического корабля и сковородку, которые покрываются тефлоном, не разделяет онтологическая пропасть. Это, в некотором смысле, сродные вещи. Но

¹Morris Thomas V., Our Idea of God: An Introduction to Philosophical Theology. Downers Grove, Illinois: InterVarsity Press, 1991, P. 17-18.

в отношении Бога и мира это не так.

1. Бог совершенно не таков как что-либо в этом мире.

Следовательно:

2. никакая человеческая концепция не применима к Богу.

Возражения:

Во-первых, есть разница между выражением “Бог совсем не такой, как что-либо в мире” и “Бог не совсем такой, как что-либо в мире”. Конечно, нельзя ставить знак равенства между Богом и чем-то отличным от Него. Но, с другой стороны, Бог может разделять некоторые свойства с вещами этого мира.

Например, человек обладает разумом, как и Бог разумен. Но это вовсе не означает, что человеческий разум идентичен божественному. Библия, описывая отношение человека к Богу, использует выражение “образ и подобие”.

Во-вторых, если (2) справедливо, то одна человеческая концепция все же относится к Богу. А именно: “Существо, Которое нельзя определить человеческой концепцией”. Но это заявление само является описанием Бога. Это означает, что (2) внутренне противоречиво и не истинно.

Тактическое отступление.

Хотя (2) не выдерживает критики, и кое-какие человеческие концепции приложимы к Богу, однако они настолько абстрактны и неконкретны, что религия не получает в них никакой опоры. Эти концепции просто не являются *существенными*. Нам доступны лишь такие понятия как Существо “Которое нельзя определить человеческой концепцией”, “Которое тождественно Самому Себе” и т.п.

Возражение:

Агностик отвергает существенные, описательные концепции, относящиеся к Богу, но непонятно, на каком основании он это делает.

Такая уверенность подразумевает, что у агностика есть существенное знание о Боге: что Бог может быть охарактеризован лишь несущественными концепциями.

Однако, если уж агностик заявляет, что ничего нельзя знать о Боге, то нельзя знать и этого. Т.о. позиции богословского пессимиста саморазрушительны. Мы можем многое узнать о Боге, причем не только посредством сверхъестественного Откровения.

0.1.3 Язык богословия

Можно привести пример с сомелье, который заявляет, что вкус дегустируемого вина — “округлый”. Специалист не имеет в виду, что в вине каким-то образом

присутствует круг, а лишь использует это выражение, обозначая совершенно конкретное, но с трудом поддающееся описанию вкусовое ощущение. Речь идет о гибкости человеческого языка, способного описывать очень отвлеченные, абстрактные вещи, даже такие труднодоступные как свойства Божества.

Вследствие этого мы не можем согласиться с богословским пессимизмом. Наши представления могут описывать реальность высшего порядка, а человеческий язык достаточно гибок для решения этой задачи.

Хотя, конечно, остается вопрос о точности богословского языка. Достаточно вспомнить трудности, с которыми столкнулась Церковь в полемике с ересями, в особенности, в связи с необходимостью введения особого термина “Единосущный”, уточнением терминов “усия”, “ипостась” и т.д..

Вкратце: мы можем согласиться с тем, что Бог неизреченен, но не с тем, что Бог — совершенно вне досягаемости человеческих представлений и полностью недоступен для описания.

0.1.4 Свойства и противоречия между ними.

Мы не можем охватить полноту свойств Бога. В силу ограниченности человеческих возможностей, мы вынуждены рассматривать божественные свойства по отдельности и таким образом допускаем ошибку, разделяя неделимое. С этим связана проблема противоречий божественных свойств. Достаточно вспомнить апорию “может ли Бог создать камень, который не сможет поднять?”. Необходимо постулировать, что божественные свойства таковы, что не могут противоречить друг другу, иначе никакое богословие невозможно.

Morris Thomas V. Our Idea of God: An Introduction to Philosophical Theology. Downers Grove, Illinois: InterVarsity Press, 1991.